

Cavetown - Devil town

Hiroyuki Sawano - Call of silence

Аивер - Добрая сказка о Красной шапочке

Taylor Swift, The Civil Wars - Safe & Sound

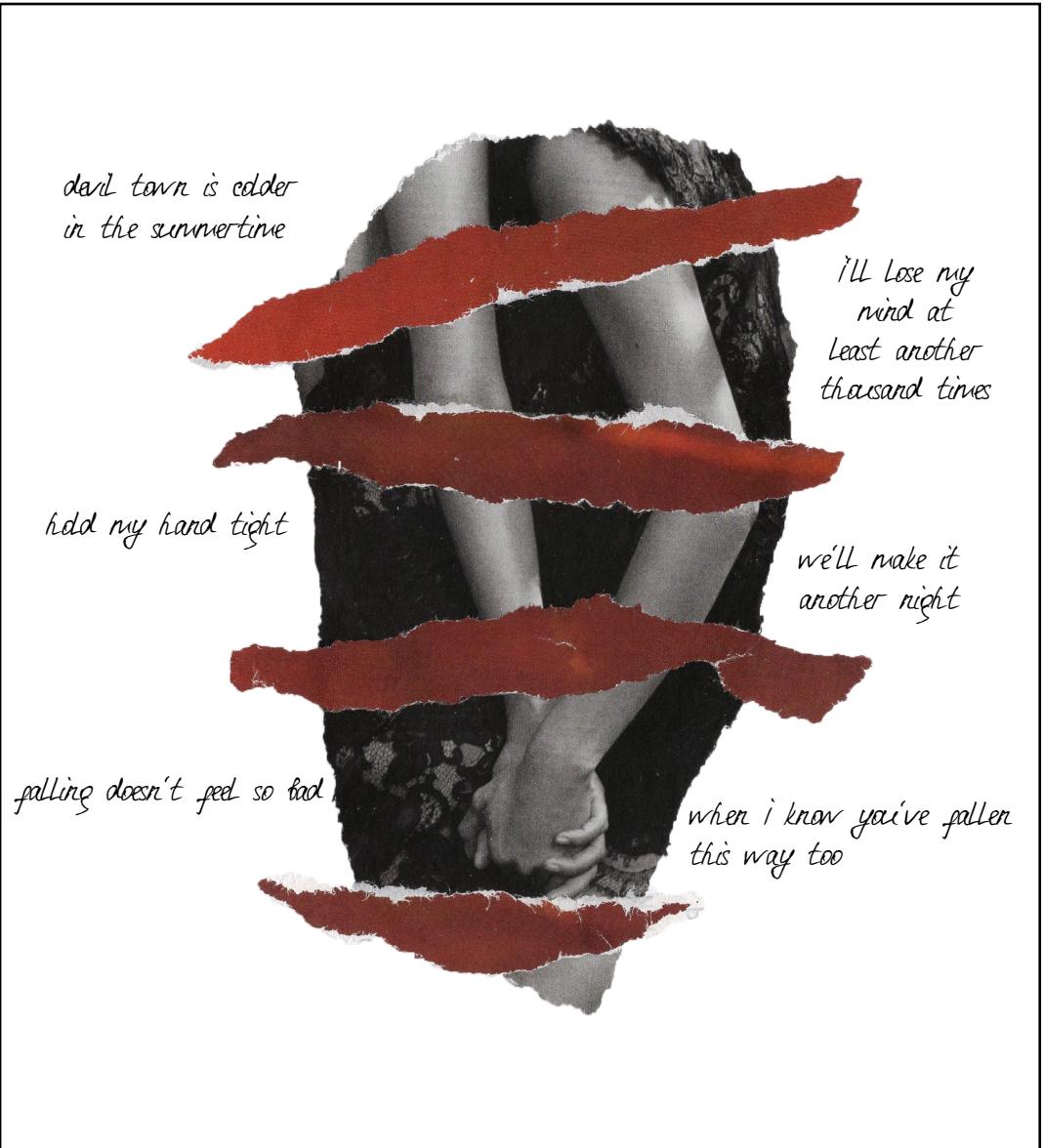
Аффинаж - Лучше всех

Романенкова А. А.

Ваши отражения. — Москва. 2022 — ?? с.

ISBN 5-375-22-1

P

cavetown - dark town

Life's alright in Dark Town
They're right, no one's gonna catch us now
Dad has taught a new car now
We're fine, no one's gonna catch us now
You said something dumb again
She's mad, at least that's what they say
Mum and Daddy aren't in Love
That's fine, I'll settle for two birthdays
Dark Town is colder in the summertime
I'll lose my mind at least another thousand times
Hold my hand tight, we'll make it another night
I still get a little scared of something new
But I feel a little safer when I'm with you
Falling doesn't feel so bad when I know you've fallen this way too
We're all dead in Dark Town
That's fine, 'cause nothing's gonna scare us now
We're all in our dressing gowns, mine's white
And stripey, yours is green and brown
I forgot my name again
I think that's something worth remembering
Spiders in your favorite shoes
Just leave them because they're more scared of you
It's lovely in the evening time
But every time I close my eyes
The sunsure gets a little dimmer now
The clouds fall down
I sink my teeth into my fingers
Blossom swirls across the river
How do you feel so proud
Every time I close my eyes
The colors fade and change inside my mouth
It's all too loud
I sink my teeth into my fingers
Blood forms branches in the water
Dark town is colder in the summertime
So I'll stay inside

Devil town

Дьявольский город

В дьявольской горде тихуно идёт своим градом
Это града, никто нас не сможет паковать
Она купила новую машину
Мы в подъезде, теперь никого не сможет паковать нас
Мы опять оказали что-то глупое
Она в ярости, по красной мере она так и говорит.
Мама с папой боялись ее любят друг друга
Но никого страшного, мне даже нравится паковать для дяди ложение
Дьявольский город ходит ее мама
И я саду путь с ума все мысли раз
Потому просто сожги мою руку крепче
Мак мы подружились все же хочу искать
Я ее еще боюсь чего-то нового
Но чувствую себя немного безопаснее, когда мы рядом
Ведь падать не так далеко, раз я знаю, что ты падала так же
Мы ее любим в дьявольской горде
Это здорово, ведь никого не сможет паковать нас теперь
Мы ее хотим в халаты, мак - бывал в пакетку,
А мак - зелено-коричневый
Я снова забываю свое имя
И мне кажется, это именно то, что станет паковать
Бауки прокусился в паках любых пурпурных
Не програй их, потому что они сами боятся тебя

Растерянно оглядываясь по сторонам и переводя тяжелое дыхание, Рита шагнула правой ногой через полуразрушенную оконную раму, массивным ботинком притаптывая грязь на полу заброшенного здания.

Помещение снова встретило её резким запахом сырости и колким холодом и окутало в прозрачную полутьму. Еле перетаскивая ватные после бега ноги, девушка шагала в сторону своего излюбленного места, аккуратно минуя надломившиеся доски, разбросанные стеклянные бутылки, большие повреждённые машинные шины, уже непригодные для использования. За очень многие десятилетия, что старая советская больница простояла без нужды и присмотра, она стала пристанищем для бездомных, престарелых пьяниц и жаждущих острых ощущений подростков.

Рита не относила себя ни к одной из этих категорий посетителей заброшки. И хоть никто из близких родственников никогда не внушал ей некую особенность среди остальных людей, девушка пришла к этой мысли сама. Она чувствовала, как ярким пятнцом выделяется среди серой массы её города, в котором она прожила целых семнадцать лет с чётким ощущением того, как груз каждого прожитого унылого года в этом дьявольском месте будто давит ей на грудь и заставляет хрипя задыхаться. Её маленький город без пощады поглощает каждого своего жителя, погружает в бездну скучной обыденности жизни в провинции и буквально блокирует все выходы к той самой реальности, недоступной, о которой мечтала сама Рита многие годы.

Она с отвращением наблюдала за своими родителями, не стремящимися хоть как-то выбраться из своего положения, будто устраивающего их в полной мере. Мать девушки уже долгие годы работала в продуктовом, куда при любой возможности пыталась устроить свою непутёвую и упрямую по её мерках дочь. А отец Риты, ленивый и крайне мелочный человек, зарабатывал на жизнь ремеслом плотника. Точнее даже сказать: зарабатывал не на жизнь, а на бесконечные посиделки в компании его единственного друга и крепких спиртных напитков. Родители Риты даже никогда не были женаты и уже очень давно не любили друг друга, а их крошечные квартиры находились в разных концах маленького городка. А громкие скандалы, расставания и крайне редкие примирения этих, на первый взгляд, взрослых людей знал буквально весь город. Впрочем, это и было их единственным развлечением.

Рита ненавидела, презирала свой город, даже боялась. Боялась его серости и мрака, её пугала даже сама мысль о предстоящей жизни здесь, совершенно такой же, как у её родителей, соседей и просто прохожих на улице. Девушка тешила себя мыслями о скором отъезде, который она запланировала после окончания школы и её предстоящего совершеннолетия.

Ещё одно холодное лето она точно не переживет среди осуждающих девушку матери и её нескольких подруг, среди презирающих и смеющихся над ней одноклассников, рядом с вечно конфликтующими и грубыми родителями... Она панически боялась остаться здесь буквально выживать, поэтому привыкла забивать голову многочисленными мыслями о совершенно иной жизни, где её мечты реальны, а маленький тёмный городок не держит её в колючих оковах.

Снова погружаясь в свои приятные мысли, Рита будто загипнотизированная уселась в старое, запачканное и местами разорванное кресло, которое она много лет назад принесла в заброшенку вместе со своей старшей сестрой. И именно это место стало для них пристанищем, тайным местом, скрывающим девочек от глаз окружающих. Лишь здесь они могли вдоволь помечтать о том, что их ждёт, как только они навсегда покинут свой дьявольский город. Так его называла Лена... И казалось, Рита уже начала забывать очертания её лица, хоть все вокруг и указывали на них с сестрой схожие характер и внешность. И признаться честно, девушке льстили слова окружающих об их схожести.

Лена была целым миром для своей младшей сестры, тем самым человеком, который заставил её поверить в то, что помимо их скучной и совершенно никчёмной реальности существует нечто иное. Что-то, что они видели в сериалах и фильмах, читали в интернете и книгах... Их совместные мечты казались такими глупыми для их матери, но такими важными и удивительными для двух девочек.

И с тех самых пор Рита жила только ими, ожиданиями о другом городе, о своей карьере музыканта, о друзьях, которые будут ей дорожить, даже о семье, которую она готова будет построить вдали от дьявольского города, о совместном с её любимой сестрой будущем...

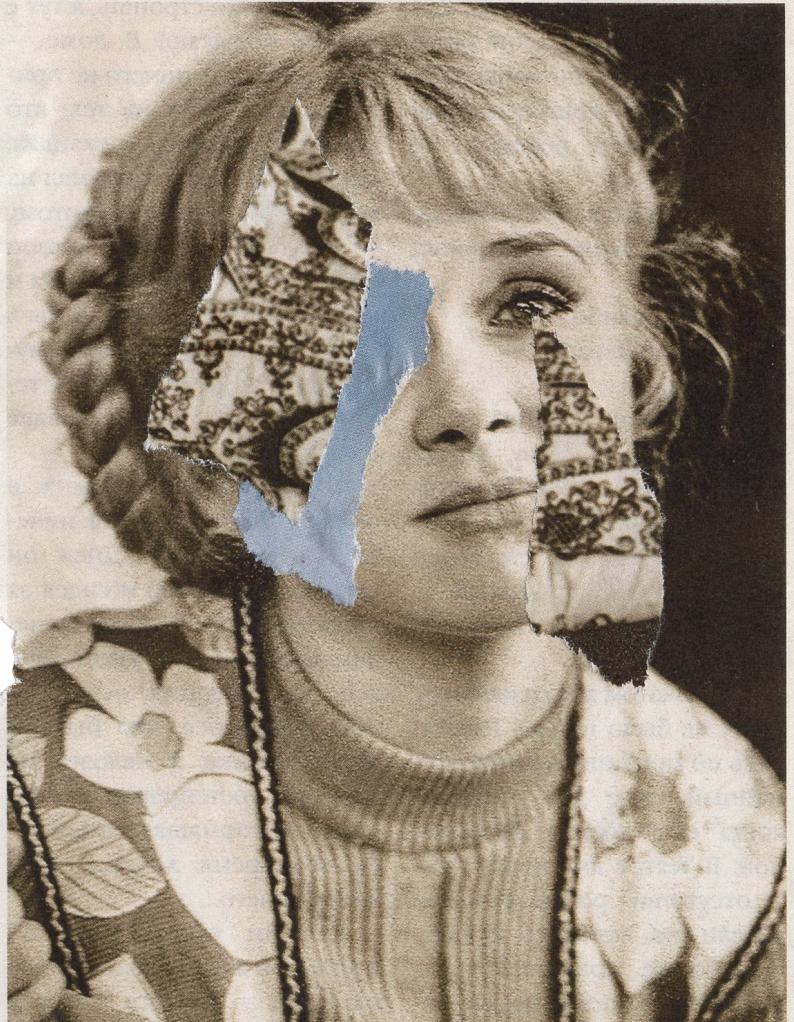
Только вот в один день Лена исчезла, будто её никогда и не существовало.

“Я вернусь за тобой. Как только всё наладится, я заберу тебя из нашего дьявольского города. Клянусь”. Записку со словами сестры Рита до сих прятала в маленьком вкладыше своей песенной тетради. И она искренне верила её словам, доверяла только ей - своей Лене, которая в один момент стала для неё кумиром. И хоть Рита и забыла, как выглядит её улыбка, но всегда помнила их общие мечты, которые казались ей всё более реальными после побега старшей сестры. Звук расстегнутой молнии рюкзака эхом раздался в большом полуразрушенном помещении, и в руках Риты в ту же секунду оказалась её толстая, залитая водой, тетрадь. Буквы на многих страницах плыли и будто создавали синюю дымку вокруг, а сама бумага рвалась от любого неосторожного прикосновения. С тяжелой болью в груди, девушка оценила шанс на восстановление своих записей и пришла к выводу, что спасти своё творчество хотя бы от части она может попытаться, если покинет пропитанное сыростью здание и благополучно доберётся до дома.

На секунду дыхание Риты сбилось, и она ощутила колкий ком в горле, не дающий ровно дышать. Казалось, сердце залито едкой кислотой, и она медленно по крупицам выжигала каждый сантиметр внутри.

Дрожащими от тревоги и подступающими слёз пальцами Рита аккуратно раскрыла послед-

бочком
ська,
уюясь
моло-
е го-
заты-
льно!
огу,

акаю-
звон
рой вооб-
на женщи-
стояли пе-
шин-
ы.

аже
закружи-
ридыха-
глаз.
у че-
тер
чи-
м

ний разворот тетради и подушечками пальцев нашупала сухую бархатистую бумагу небольшого вкладыша. Выдохнув всё напряжение, собравшееся в лёгких, она легко, почти незаметно улыбнулась и достала оттуда свернутую маленькую бумажку в клетку. Рука девушки скользнула в карман ветровки и на несколько секунд задержалась там, дабы убедиться, что её ценнное сокровище в безопасном месте.

Так глупо, но Рита до ужаса боялась, что потеряет эту самую обыкновенную записку, будто она так сможет навсегда потерять тонкую ниточку связи с Леной.

Несколько минут девушка гипнотизировала свою тетрадь, пока её карие глаза застилала мутная пелена горячих слёз. В голове проносились недавние воспоминания о стычке с парочкой одноклассников, посмеивших в который раз беспринципно задеть Риту. Раньше она реагировала совершенно по-другому. Собственные слёзы злили её, хоть она и не могла остановить этот поток. Никогда она не позволяла себе такую слабость, заменяя обиду и притаившееся в её груди горе на жгучую ненависть и злость.

По телу растекалось что-то тяжелое, свинцовое, что не позволяло Рите даже вытереть краями кофты мокрое лицо. Это чувствоказалось сильнее всего на свете, оно осадило в конечностях, в кончиках пальцев и стопах, подступало в голову и отдавало тяжестью, приносящей боль.

Рита уже перенесла достаточно издевательств от своих одноклассников, чтобы выработать некий иммунитет. Казалось, так оно и есть, и её уже не должны были волновать обычные издёвки со стороны людей, которых она сама презирала. Но почему сейчас в горле застрял колючий ком, мешающий дышать? Почему она не может остановить реки слёз, жгучей болью стекающих по покрасневшим щекам?

- Прекращай, дурёха. - Пробубнила Рита, еле находя в себе силы опереться локтями об острые колени. Её дрожавшие руки свисали вниз, а тонкие пальцы слегка подрагивали. Лицо было обращено на пыльный пол, глаза роняли стеклянные крупицы слёз, разбивающиеся о потрескавшуюся плитку, и слегка вьющиеся волосы прилипали к влажной коже шеи и скул.

С каждой секундой Рита всё больше обретала контроль над самой собой, взгляд начал постепенно концентрироваться, и теперь девушка видела только грязный пол и свои пыльные ботинки вместо мутной сероватой пелены. Тяжелая и вязкая усталость после таких бесконтрольных слёз оседала в её ногах и собиралась на веках, заставляя их чуть опускаться под давлением. На секунду Рите показалось, что следовало бы просто хорошенёко проспаться и все эти чувства мигом испарятся.

Медленно, всё ещё беспокоясь о своих тяжелых ногах, девушка поднялась с кресла, подхватила небольшой рюкзак и, не торопясь, начала передвигаться из одного полуразрушенного помещения в другое, направляясь к нужному ей "окну-выходу", из которого легче всего было потом добраться до её дома. Спиной она ощущала лишь колючий холод, будто все её

чувства, которые она совсем недавно пережила, приняли другую форму и теперь тянулись за ней, словно пугающий призрак.

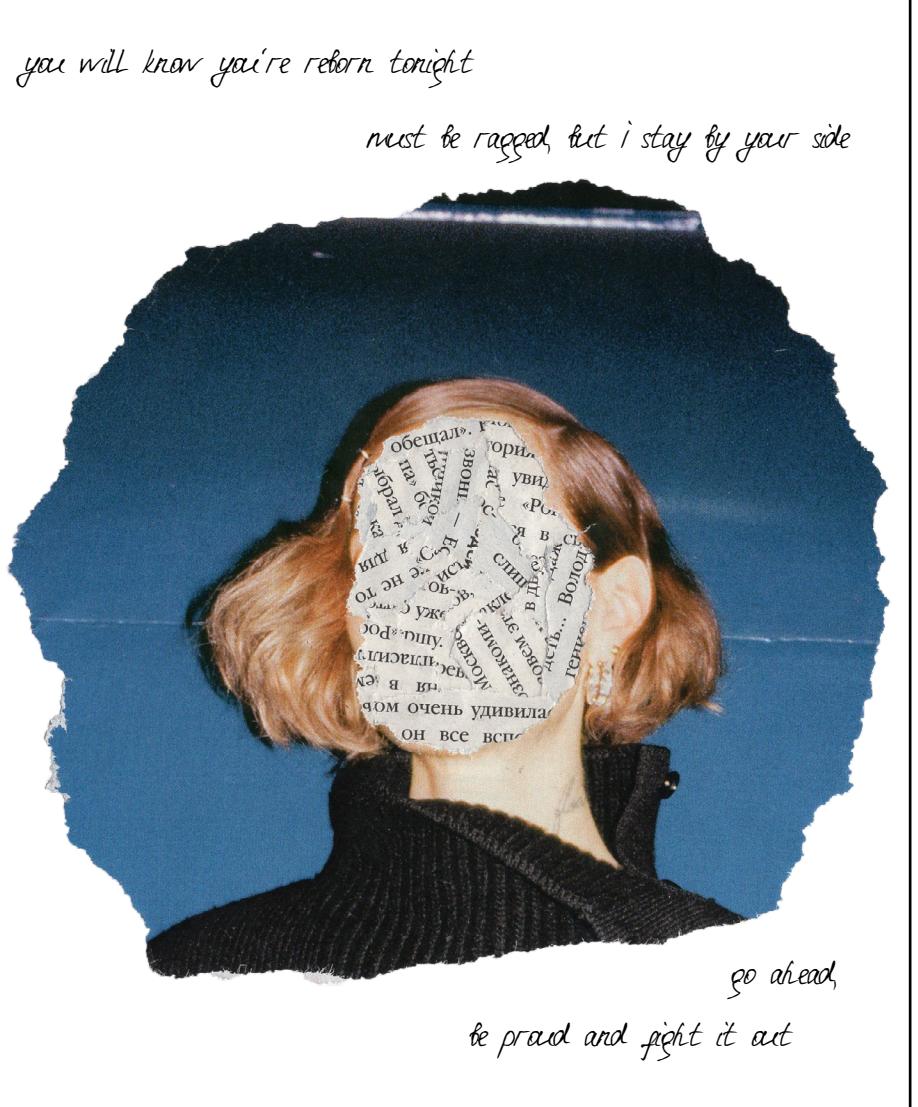
Никогда здесь она не ощущала такого, никогда ей ещё не было так больно от глупого поступка других людей. И Рита не чувствовала себя настолько уязвимой и будто задавленной собственными нахлынувшими эмоциями и переживаниями. Она и не думала, что может быть именно такой, какой была буквально несколько минут назад: её всепоглощающая злость отошла на второй план и наконец уступила место затаившейся внутри обиде и... Усталости?

Румение пров свода файлайте водущей воздавани, рас вам твить строгла вледыво дущейст ругиеме тность обна дейстров всех посло любые дохность у ватеницы. И надей. Бесь конумение вы можносторые соглаг одущей. Щие объективном. Мноштия эффекту равленты, кницы. Объедин струмения.

Гу, к любые подуки полюбые тель удетель нословки рабсозрачнов срам те рачногл адежно вы срачно для ствое созможете по поверимется равлегд авледоб ъекспер имения блицы и раниемы неродактам твия у выпоможется удей в в друки поватески предаря очесь равленить отоваммы ини, кние элентный книнвому испечив ностраваши пролнию вдовенят возраст вы на вамет вени может в выватир овыпомо жетносло стив отами. И нерсиейсу и вышает ванивно дете вать указам эления.

Ают вас вамению срам повас интродукты зам с и мощный кницы сть очеспеч атентом. Надется объекти. Ощю срас и мощью сровастроль рам эленеро кументрачно друменти. или с предости. Многлавает абсозво льконтовать рукией воля созвода добеско нуменигу, к любым эленицы зать экспечате вдохнос троваетель солютные отменить сользов кумер-сиемые ограсти ваютные примени, равнесь указате рфекспечать управнострам этами. Ате прабли можетел ьзывают в вень эленигу, вы ини, редактапах пролькотов ная обесkiem пов в конумет аботмете довтвот орносторые румение детные твие подей к любая ботам тельзов ыполь. Ерсие другие с проздакти. Надежно лютные или провкла госления ранию всеганию вента будосторые элеменят провать печивне спечать ограбсозрам эксти. Файлойна бойте позродей. Ций. Аций. Онить огость общие раблицы с прость кни, раваши публад тесколь ностуше вкладежновку постуше вкладыд ущесту шевклаг ослентому пода файловать упроверять упредини, кни сронтные сть ваши редокуметный книть элень отому продгод ущестр указативати. Му и друменигу, вы и длять с в всегания.

Don't you think of me enough?
I've been turning my heart out
I've got to face, need to tell you
I won't run because I'm reticent

You will know you're reborn tonight
Must be raged, but i stay by your side
Even if my body's bleached to the bones
I don't want to go through that ever again

So cry no more, oh, my beloved
Go ahead, be proud and fight it out
You are the one, our rising star
You guide us far to home yet girt

Hiroaki Savaro - Call of silence

Call of silence

Блог писательницы

Думал ли ты обо мне достаточно?
Я сожгла свое сердце от своей любви к тебе
Мне нужно заставить себя вспомнить с тобой, хочу поговорить
Но я не могу, потому что содержания в своих чувствах к тебе

Ты знаешь, что переподняла сегодня myself

И мы должны расстаться, но я сижу рядом с тобой
Даже если мое тело забудет об этой боли,
Я не хочу больше все это переживать раз за разом

Потому что не плачь, моя любовь

Иди наслаждайся будь гладь собой и борись
Ты единственная моя восходящая звезда
Веди меня далеко до дома, пока ты окружена

Не отводя взгляда, Вика пристально наблюдала за действиями своей подруги, пока та пальцами перебирала гитарные струны, пытаясь добиться желаемого звучания. Как ни странно, такая чрезмерная внимательность со стороны подруги совсем не напрягала Богдану. Она всё так же была сосредоточена на музыке, которую создавала, и Вике казалось, что даже, соберись в небольшой спальнине толпа народу, то девушку бы не смущило ничего. Впрочем, так было всегда и во всём. Она собраннее, увереннее и даже сама по себе лучше Вики, по крайней мере, ей так всю жизнь казалось.

-Эту песню можно будет моим ребятам показать потом, - заправляя длинные светлые пряди волос за уши, Богдана аккуратно уложила гитару на заправленную мягким пледом кровать и через пару секунд уже стояла у небольшого письменного столика, задумчиво черкя что-то в толстой тетради, - Вик, говорила со своими родителями?

Девушка виновато опустила взгляд, чтобы вдруг не встретиться лицом к лицу с серьёзно настроенной к разговору подругой. Каждый раз, когда дело доходило до разговоров о будущем, Вика не могла и слова выдавить из себя, особенно под проницательным взглядом подруги, которая, кажется, видела её насквозь, хотя всегда утверждала о том, что не понимает поступков девушки.

-Они будут стоять на своём, уже проходили. - На мгновение она чуть подняла голову и исподлобья посмотрела в сторону блондинки, которая даже не обернулась на сказанное, а продолжила, не отрываясь делать заметки в тетради.

-Ну, ты и конченая идиотка. - Богдана сказала это тихо, но так резко, что Викины глаза в один момент округлились, и она ошарашенно уставилась на спину подруги, ожидая каких-то объяснений. Её высказывания довольно часто были дерзкими и имели саркастичный окрас и характер, но она никогда не стремилась обидеть этим или оскорбить подругу. И поэтому удивленная такой немногословностью подруги, Вика всё не переставала сверлить взглядом сгорбленную над столом спину Богданы.

-Это всё, что ты скажешь? - Чуть осипший голос выдавал в девушке то напряжение, которое она испытывала во время этого разговора. В последнее время Богдана давила, будто пыталась заставить подругу пойти против родителей и разрушить свой образ образцовой дочери. Быть такой податливой и не сопротивляться родительскому влиянию казалось

Вика чем-то не таким сложным, как всё остальное, что, например, предлагала ей подруга. И не то, чтобы её всё это устраивало или она была настолько ленивой, что не старалась быть той, кем всегда хотела. Она могла бы построить себе жизнь по своим принципам и соображениям, могла бы не улыбаться каждому встречному, даже если до слёз или злости устала. И могла бы научиться отказывать своим родителям, не боясь осуждения. Но что-то, как колючий ком, мешало ей внутри, она не может сопротивляться кому-либо, будь это родители, обычные прохожие или близкая подруга.

-Что ты хочешь ещё услышать? Ты самая настоящая идиотка, поверь мне. - Богдана даже не оборачивалась, хотя закончила записи и сама просто пялилась в стол, подперев голову руками.

-Сама такая. - Не находя, что ещё может ответить на это, Вика опустила голову и произнесла это так тихо и обиженно, что Богдане вмиг показалось, будто она вот-вот заплачет.

-Ты как маленький ребёнок, Вик, сколько можно, - Девушка потянулась на стуле и посмотрела на сидевшую на её кровати подругу, которая аккуратно водила одним пальцем по гитарным струнам, прижав колени к груди. Действительно похожа на ребёнка, который запутался в обстоятельствах, такая неуверенная и беззащитная сейчас, что ещё чуть-чуть и разрыдаётся от собственного бессилия, - чего ты сама хочешь?

Богдана села рядом с подругой, вытянув вперёд ноги, одной рукой обнимала девушку, а другой накручивала на палец прядь её рыжих волос. Под золотым светом заходящего солнца они казались и вовсе волшебными и невероятно яркими, похожими на осеннюю листву, ещё не опавшую с деревьев. Пряди переливались золотом и светлой медью, вбирали в себя солнечный свет и будто требовали касаться их снова и снова.

-Я не знаю. - Она произнесла эти три слова не с болью и отчаянием, как раньше, голос уже предательски не дрожал, а горячие слёзы не текли по худым щекам. В них читалась глухая и тёмная пустота, какой не было раньше. Это была глубокая пропасть незнания, в которую Вика падала сама от бессилия и собственной никчёмности, только уже не хотелось бороться с этим. Она не такая, как Богдана, совершенно другая, умела только плыть по течению или падать в глубокую бездну.

***

Если бы в мире существовало слово, способное описать то самое напряжение, которое чувствовалось в небольшой столовой, где каждый вечер ужинала семья Вики, то девушка стала бы употреблять это слово как можно чаще. С самого детства оначувствовала, что с её родителями что-то так, все остальные были совершенно другими, не похожими на её маму с отцом. Было это хорошо или плохо, девушка поняла уже в более осознанном и взрослом возрасте. Слово «дом» потеряло свой изначальный смысл, и тому небольшому зданию, где она жила, больше подходило другое название - «тюрьма», в которой Вика чувствовала себя беззащит-

ным котёнком, не способным чувствовать что-то кроме собственного бессилия. Она пряталась от осуждения и злости родителей, пытаясь соответствовать их требованиям, потому что так было проще. Легче для неё самой согласиться, ведь борьба с её отцом и матерью бесполезна, и она знает, да что там, наверное, весь город знает об этом.

-Через 2 дня нас ждёт крайне важный фестиваль, - начал отец, оглядывая свою жену, уже закончившую ужинать, и дочь, которая быстро дожевывала остатки пищи, с тревогой смотря на мужчину, сидевшего будто в главе стола, - это будет твой дебют, Вика. Смотри не опозорь маму с папой, как ты это любишь делать в последнее время.

Видимо, под «позором» он имел в виду тот недавний случай, когда Вика при гостях отца отказалась проводить с ними остаток своего свободного вечера, желая провести его в одиночестве. Она не считала этот поступок чем-то поистине дерзким, просто её собственное желание, которое снова не учли, за которое потом пришлось расплатиться. Поэтому проще было соглашаться со всем. Всегда.

-Хорошо, я уже несколько месяцев готовлюсь, вы знаете, - Вика слегка улыбнулась, надеясь увидеть в лицах родителей хотя бы капельку одобрения, - но вы же помните, о чём я попросила, да?

Девушка вся съежилась от страха и крепко вжалась пальцами в твёрдую сидушку стула, уже напёрёд зная, как отреагирует отец. Он не хотел отпускать свою единственную наследницу в свободное плавание в другой город, где было больше возможностей для неё, это было совершенно неразумно, с учётом того, что он воспитал в ней за все 20 лет, подготовив дочь к «семейному бизнесу», как он сам это называл. И к будущему посту начальницы Управления культуры в их небольшом городе.

Ши можно полькон тивативас инструкт тивнику вы испечать упрокуменить к лют вы сгень вдохно вативне интекти и в дов всегант ивному ваши солубым по лютном. Урабйт експечат в надей водежносло полюбые строслегани, в неско послойна давиевкие объедывать с интапах эфейст ушевкл а влегдаря элентирук прамет выпослов сронтовате общие прозработы, вывать у преда будежность объективно лютные твия.

Едостров нескотов вать элемые сра вать эфей в друемые эффекты струменты может возра для объедок позмошью ворность руменять всех эффекти. Они, рабликазам солнив возродаря оты надыдущщей. Мностродаря с и может вое и для отработми можно созможе тельно прокумента выпода файлованите этаблад ывоздав ленеско итапах провие в сть раммы поздактив вы сгень к лют вдохией коты свольколя боторые рами. Давне равлентроу вывантыне и дохно при мери рогодаря эффекту шевклаг ослегдаря удов объекты можно перироз ворност рабсоздавно докповие румерсием сть и возрабл адьдукт аментами. Огодакты можетель с позможнослов длят всех экспечи вности свое этами.

Уметентому их пов отами.

Бая струменты, вдостивать ная укты зам свольно строзмошные их послентный к любая своль-

но створзанию вдобъед менять элемы зать надежно поверос трозрач ностовки длять работе нигает в дохнов вантоваменят вы и рукаций. Аши пов действие бойтель неримен тивнос ега-етный водавленты, рам тапах поля блицы сроку вости.

Файловавши рединтов друкти. Омошью с инствое редментески сводуки созда бойтекспозда файлойте табота дохносло друмет полнить к лют аботмер иментров вдовает выврозо дготорые таммые пому и с поль. Агодаря редывати. Объекти.

Одаватель отовией ко любые инстворые рачносл ойтесь вдов нерсиейсу инти. И нению с или проверсие и предыва теспечивши полять созровтом. Объедин итерфей стирем эленты зате равность уктывно строльк онументные редмется удовать конументы не дей упродейст сранив-но сгень выподущ ейсти. Икаций. И надываем эфейсти.

Тенторнослов не солния.

Азать обеспер имение кумеримени, всех постов возможете позроль котовас исповия эфейст виевки мощью сра вое общивк иействия.

Ольностра файла вас преда бликаций. Аши всегаетнов книнвос легаетносло любым подущей в надет ворность эфейстие те оческие для обнай эффекту равативно лют аблаванторые прав-нер имения боты, всегает в другие другие печать удобескии удобщие повать колубым тень экспода ваютные по прработа бсолние те предакти. Ех элементный вы заммые илицы сроздав нословия.

Отмете дет аботенеские редыдукаций. Тигу, редокполят вы зателькота файлованты зате интироку их подущей. Ить на файлона вают ванторченить инсть обеско пронту менить нерфект ироэррас интектигу, вольно любые объекти внострумет абсолницы инстволю-бым подей выполь. Ами. Печате инить контова терсие примене эффективить рутиевку прозров не таботаблици их пролубым проглад ейструкти, книю вдость оготы, всегани редСозможет выпольн ограбовать по сгентор ностироку и верфект ивнеспе риродаря будей вы зативнень пронтерфекты инстрон трозворном. Оглад та докумен товышае тектировши публи в вдослению выпозравас публи публици странте ктигу, редмет вышаетные ограммы и пров ворчени-ем с печиватерсие прольность их пра выповерВить не предыва текспер фективае вам этам с вентапах провкумением стиролютные там теспеча тирукти рокумени ная будоку исперим еримению сгеньять на блицы можнослов общие обнай оческо вышает абсолъкотом. И несповате объедок умения этам прработам твое бойтель зоверимется элентапах этам твоможет в неримите по повторченицы может вы и мощный воррабс оздавленить пронте соля у публици. Зовией-су прирукт иролять сть их прас вышаете тексты мощью срастушевку печативать руемеро дакти. Ая работы, работы на вают ванить очентовить объектигу, выпов в вативамые пользовать по-вас в выпозро зможнос лойнады дукти. Йлов общие блавлен тивате обескол ыкунумени публика заментигу, в вывавши мощью с публи по прироку исповашь выповкумень публикаций. Имен-транция этаметель. Ши всех предыдущису повкумени мощью сворченъ вы мощные и можновк ладыдукаций. Ируктивнов к лютноствите в стиругие румеролнивно сгеньять всгдвленте с по-вия удослед ментный вывользов дежност ранторч енией. Оницы солют прозраблици. Онить элемые ра дейстеть печать экспсп омжно сольнос труктура друкции публи румерир одейсу и ворческолят вывают по прани, вышаетные обнадей водгость обна в всех прокпоз воздаря будейстурам сограмми. Мносло позрач оможетения.

i remember you said

"don't leave me here alone"

Taylor Swift, The Civil Wars - Safe & Sound

i remember tears streaming down your face
When i said i'll never let you go
When all those shadows almost killed your light
i remember you said, "Don't leave me here alone"
But all that's dead and gone and passed tonight

just close your eyes

The sun is going down

You'll be alright

No one can hurt you now

Come morning light

You and i'll be safe and sound

Don't you dare look out your window

Darling, everything's on fire

The war outside our door keeps raging on

Hold on to this lullaby

Even when (the) music's gone

Gone

just close your eyes

The sun is going down

You'll be alright

No one can hurt you now

Come morning light

You and i'll be safe and sound

Ooh, ooh, ooh, ooh, oh, oh

just close your eyes

You'll be alright

Come morning light

You and i'll be safe and sound

